

Динь! Телефоны обоих мужчин одновременно издали звуковой сигнал. Бай Сюнь открыл уведомление и нахмурился: сложность три с половиной звезды. В прошлый раз его отец брался за задание с тремя звездами и едва не погиб, а тут такая сложность...

Он вслух зачитал объявление из чата: Адрес: город X, переулок 9, Музей восковых фигур. Подтверждено пять смертей, тринадцать человек числятся пропавшими без вести. Коллега Юй Ян также пропал. Вознаграждение пять миллионов.

Бай Сюнь нахмурился. Юй Ян пропал? Неудивительно, что он не отвечает на звонки и сообщения.

Танси Чэнь тоже увидел сообщение. Заметив маленькую красную звездочку перед названием задания, он с сомнением спросил:

— Что это значит?

— Это официальный статус. Посмотри на другие дела: те, что без красной звезды — частные заказы. Обычно за задания до трех звезд мало кто берется. Изначально здесь стояло три звезды, но после того как Юй Ян отправился туда и исчез, уровень сложности повысили. Это доказывает, что изначально его недооценили.

— Хм, а если в итоге никто не сможет справиться? — с любопытством спросил Танси Чэнь. — Раз уж вмешались официальные структуры.

— Тогда пригласят мастеров со всех сторон, старейшин и настоятелей, чтобы они подавили угрозу. Если устранить её невозможно, то просто изолируют. В конце концов, сейчас не решена проблема только на Снежной горе — тот субъект не человек, но если опечатать местность, он не будет буйствовать, — ответил Бай Сюнь, собирая вещи.

— Хорошо, договорились. Поедем вместе? Я не умею водить, так что заслуги и деньги поделим пополам.

— А? — Бай Сюнь только сейчас заметил, что собеседник нажал кнопку согласия в чате.

Танси Чэнь не стал его ждать. В принципе, он мог бы доехать и сам, но водить не умел, а насчет такси был не уверен. В крайнем случае, можно было использовать талисман перемещения, но это слишком затратно для магической энергии.

— Брат, надень куртку, — раздался голос Лу Яня.

— Хорошо, — ответил Танси Чэнь и молча повернулся, чтобы взять свою верхнюю одежду.

Бай Сюнь: «...»

Этот призрак-мужчина ведет себя донельзя нагло среди бела дня. К тому же, что этот человек говорил минуту назад? Что он никого не слушает?

Ха-ха.

Но Бай Сюнь всё равно поплелся следом, чтобы поработать водителем у этого «великого мастера». В конце концов, ему нужно было найти Юй Яна, нельзя же оставить его там умирать.

Он быстрым шагом догнал Танси Чэня. Ему показалось, что тот проявляет какую-то особую спешку в решении этих дел.

Танси Чэнь в этот момент поглаживал запястье, где ощущал присутствие невидимого тумана, и молчал. В душе он думал о том, что наконец понял, почему некоторые люди готовы пойти на всё и строить козни всему миру ради одного человека. Он сам очень, очень хотел, чтобы его А-Янь жил здоровой и полноценной жизнью.

Впрочем, неважно. У них есть время, у них впереди целые вечности.

Усевшись на пассажирское сиденье, он закрыл глаза:

— А-Янь, намурлычь мне что-нибудь.

— Как пожелаешь, брат.

...

Спустя полчаса Бай Сюнь, уставший от того, как эта пара — человек и призрак — бесцеремонно демонстрировала свои чувства, наконец припарковал машину у музея восковых фигур.

Выйдя из машины, Танси Чэнь посмотрел на огромное здание с вывеской Музей восковых фигур Вечность. Казалось, от него исходили волны черной энергии.

Не колеблясь, он толкнул стеклянную дверь. Внутри царил непроглядная тьма: после того как случились несчастные случаи, даже соседи съехали, поэтому вокруг было подозрительно тихо.

Танси Чэнь нахмурился и потянулся к выключателю. Как и ожидалось, свет не загорелся. В тот момент, когда он собирался достать талисман, Бай Сюнь позади него включил сверхмощный фонарь. Яркий луч мгновенно осветил восковую фигуру прямо перед ними — это был солдат в

японской военной форме. Бай Сюнь машинально ударил её ногой и разбил.

Фигура разлетелась на куски. Бай Сюнь пнул голову так, что она отлетела далеко в сторону и окончательно раскололась.

Танси Чэнь вздрогнул от шума. Обернувшись и увидев груды поваленных фигур, он прикрыл нос и рот платком, зажав его тонкими пальцами, и брезгливо посмотрел на Бай Сюня:

— ?? Ты что творишь?

Зачем вообще бить восковые фигуры?

— О, это рефлекторная реакция на пробуждение родословной. Прошу прощения.

— ...

После того как Бай Сюнь повалил фигуры, запах стал ещё тяжелее: затхлость вперемешку с тошнотворным ароматом воска и гнили ударила в нос. Танси Чэнь сложил пальцы в мудру, чтобы очистить дыхание.

Он оглядел хаотично разбросанные фигуры. Самым странным было то, что в музее были не только современные персонажи, но и люди в древних одеждах: пытаемые заключенные, невесты в свадебных нарядах, женщины-арестантки...

— Брат, там подвал, — Лу Янь тоже был призраком, но ему не нравилась здешняя аура. Она казалась грязной, отвратительной, пропитанной мерзкими низменными желаниями.

— Где?

— Я отведу тебя, брат. — Маленькое облачко черного тумана послушно полетело вперед, указывая путь.

Бай Сюнь последовал за ними, вытащив меч из персикового дерева. Сложив пальцы в мудру, он попытался вычислить местоположение Юй Яна. Увидев всё это, он не удержался и спросил:

— Тот... где он в конце концов? Как он указывает тебе путь? Я активировал зрение Инь-Ян, почему я ничего не вижу?

Честное слово, за те несколько дней, что он проводил с ними, вид Танси Чэня, разговаривающего с пустотой, казался ему пугающим.

— М? — Танси Чэнь был удивлен. В его глазах Бай Сюнь был самым многообещающим мастером их ордена.

Даже в их родном мире людей, способных открыть зрение Инь-Ян, было немного. Поэтому он с удивлением ответил, направляясь вслед за Лу Янем:

— Ты не видишь? Он здесь. Он всегда со мной, просто маленькое облачко черного тумана.

— ... — Бай Сюнь подумал, что обычный человек на месте Танси Чэня давно бы поседел от страха. — Не вижу, только слышу невнятный шепот.

— Наверное, он слишком слаб. — Его А-Янь даже не мог принять человеческий облик, поэтому неудивительно, что остальные его не видели. Спускаясь в подвал, он спросил: — А-Янь, ты видел, что там внизу?

— Нет, брат. Я не могу войти, кто-то установил у входа массив. — Лу Янь, показав дорогу, обвился вокруг пряди волос у него на груди.

Из-за особенностей своей судьбы Лу Янь привык ни с кем не разговаривать и ни к кому не приближаться. Раньше в поместье генерала он общался только с Танси Чэнем, изредка передавая распоряжения через слуг. Поэтому на слова Бай Сюня он не отреагировал, лишь сильнее прижался к волосам любимого, слушая биение его сердца.

Танси Чэнь не стал его прогонять. Этот человек и раньше был привязчивым, а став таким, начал забираться во все щели.

— Тогда не бегай никуда, сиди тихо у меня на плече и ничего не ищи.

— Хорошо. — Лу Янь понимал, что он слаб, и не хотел снова становиться обузой. Он свернулся в волосах и начал практиковаться.

Танси Чэнь шел впереди. Как только он открыл дверь в подвал, волна ещё более густого, тошнотворного зловония ударила в лицо. Его техника задержки дыхания не помогла: здесь воняло гораздо сильнее, чем наверху. Это было отвращение, проникающее прямо в душу, всё вокруг было пропитано жадностью и похотью.

У входа стояла восковая фигура служанки. В дырах на её одежде под слоем воска копошились черви. Бай Сюнь пронзил её мечом — из фигуры мгновенно повалил черный дым, а полчища насекомых бросились врассыпную.

Бай Сюнь прошептал заклинание, и лезвие меча вспыхнуло лазурным пламенем. В воздухе возник полупрозрачный образ вращающейся восьмиграммы, который накрыл всё помещение, и насекомые мгновенно превратились в белый дым, исчезнув без следа.

Это скапливалась скверна. Если не устранить её вовремя, она будет расти. Эта дрянь была мерзкой и живучей, поэтому все мастера старались уничтожить её сразу, как только видели — точно так же, как люди давят тараканов.

<http://bllate.org/book/22283/2333110>